

Тон Чжан Цзин был очень серьезным, придавая ему неоспоримое влияние. Будучи лидером, Цзян Люши мог понять мотив Чжан Цзин, но члены команды Цзян Люши не были солдатами. Армия попросила их о помощи, поэтому Цзян Люши почувствовал приступ злости, а Шен Тао смутился. Шень Тао не ожидал, что Чжан Цзин будет столь невежливым.

«Каковы ваши особые способности?» Чжан Цзин спрашивал, потому что он должен вести боевую тактику в соответствии со способностями бойцов. "Ты! Скажи мне!", сказал он и указал на Сун Куна.

Уфф ... Он проигнорировал Цзян Люши.

Цзян Люши подумал, что это нормально, потому что никто не мог почувствовать поток энергии, исходящий от него, поэтому он все еще контролировал свой спокойный нрав.

Цзян Люши, обернулся, глядя на Шен Тао, у которого был извиняющийся взгляд.

«Моя особая способность карабкаться словно ящерица». Сунь Кун лениво ответил Чжан Цзину. На самом деле он смотрел на Чжан Цзина свысока. Естественно, Чжан Цзин мог прочесть язык тела, но он просто нахмурился, не рассердившись при этом. Он привык к речи военных, что то вроде "Сэр, докладывает рядовой Джонс". Ему было трудно переносить такое поведение. Изначально он не собирался сотрудничать с кем-либо из отрядов оставшихся в живых, но его начальник попросил его об этом.

«Мои пальцы сильны, и я могу ремонтировать транспортные средства». Джанг Хай ответил.

«Что? Ремонт автомобилей? Что это за странные особые способности?» Чжан Цзин лишился речи. Он задавался вопросом, почему Шен Тао пригласил их помочь.

«Моя умственная сила больше чем у других». Ответ Жань Сиюйя был очень прост. Ин отказалась отвечать, потому что она только заботилась о своем лидере Цзян Люши. Что касается Цзян Чжуин, она была озлоблена поведением Чжан Цзина, поэтому она только ответила одним словом «Электричество». Она слишком ленилась, чтобы дать более подробную информацию. Чжан Цзин рассердился.

В это время Цзян Люши сказал: «Капитан Чжан, мы не ваши солдаты. И отношения между вами и нами должны являться сотрудничеством, поэтому мы будем слушать только некоторые из ваших разумных предложений. В противном случае мы отказываемся сотрудничать с вами». Голос Цзян Люши был спокойным.

«Разумные предложения? Вы ставите мой авторитет под сомнение? Вы даже не подозреваете об опасности, исходящей от мутантов зомби и о ситуации на дороге. Как вы будете судить о том правильны ли мои приказы или нет?» Чжан Цзин впился взглядом в Цзян Люши, и его голос внезапно повысился. Смелость Цзян Люши была восхитительна, но многие другие были потрясены и смотрели на Цзяна Люши с уважением.

Когда члены Команды Грозного Ветра заметили эту сцену, они начали ухмыляться. Однако в этот момент Чу Сунмин сказал: «Хотя мы всего лишь сотрудничаем, команда должна быть сплоченной, и напротив, если каждый будет действовать безудержно и неподобающе, результат будет ужасным ... Эта ситуация, я не думаю, что вы хотите, чтобы что-то подобное произошло, верно?» - сказал Чу Сунмин с улыбкой, надвигая очки на нос.

Чжан Цзин смотрел на Шен Тао, и на самом деле, он был в замешательстве от решения Шен Тао.

Шен Тао почувствовал себя обиженным в своем сердце, поэтому он сразу объяснил: «Капитан, я был свидетелем силы команды Ши Ина. Цзян Люши - самый сильный, и у него также есть особые способности».

"Что?" Чжан Цзин не мог поверить в то, что сказал Шен. Было очевидно, что колебания энергии Цзян Люши были слабыми.

«Его особая способность связана с механической трансформацией, и по моему мнению, она может модифицировать транспортные средства. Этот микроавтобус - это его работа». Шен Тао продолжил объяснять.

«Модифицированный автомобиль?» Чжан Цзин был слишком ленив, чтобы посмотреть на этот микроавтобус: «Как насчет бронированных автомобилей? », Чжан Цзин спросил риторически, но Шен Тао просто открыл рот, не сказав ни слова.

Было установлено, что Цзян Люши действительно не знал, как модифицировать бронированную машину.

«Капитан, пришло время». Сказал Чу Сунмин и посмотрел на часы. Чжан Цзин сразу же ушел. Миссия вот вот должна была начаться, и он не хотел больше тратить время на команду Цзяна.

«Не обращай на него внимания». Шень Тао с сожалением сказал Цзян Люши.

Цзян Люши безразлично улыбнулся и сказал: «Хорошо, но я все еще настаиваю на своем предыдущем заявлении о том, что мы будем следовать только приказам, которые я считаю правильными». Цзян Люши был прямолинеен. У него были свои собственные правила.

В это время Чжан Цзин шел к своей бронированной машине. Его величественные глаза охватили все лица, а затем он громко сказал: «Теперь, когда все здесь, нам пора отправляться!». Тогда Чжан Цзин энергично помахал, его машина тронулась. Он был командиром, поэтому его машина должна возглавить всю команду. Хотя слова Чжан Цзина были раздражающими, то, что он сделал, было правильным. В трудные времена сила была единственным стандартом. За бронетранспортом следовали три военных автомобиля. Машины выживших были посередине, и еще две военные машины следовали позади.

Многие команды прибывали или покидали первый округ острова Шенхай. Некоторые из них показали хорошие результаты, но другие никогда больше не вернутся. Когда они выехали из ворот, Цзян Чжуин оглянулась, и почувствовала, что стальные ворота позади нее, а также эта городская стена образуют огромную преграду, отделяющую их от внутреннего мира.